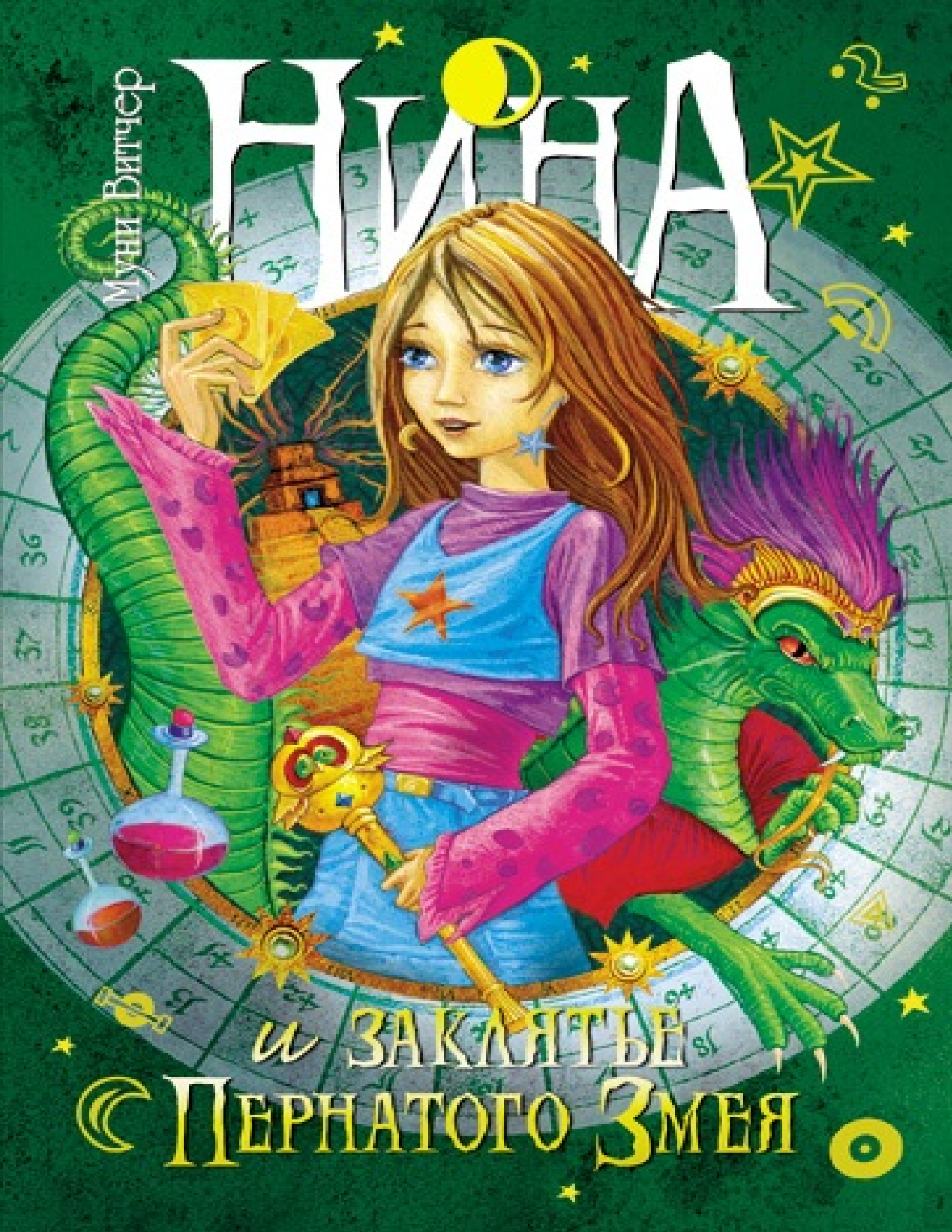

Мунн Витчэр

НИЛНА

и ЗАКЛЯТЬЕ
© ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ

Annotation

В третьей книге Нина и ее друзья продолжают борьбу со злым магом Карконом и его приспешниками. На этот раз на поиски Третьей Тайны ребята отправляются в Мексику, где им предстоит сразиться с мэром Венеции ЛСЛ, который тоже оказывается Черным Магом и принимает облик Пернатого Змея. Основное действие происходит в Мексике на развалинах пирамид майя. Вся сила и черная магия мэра обрушиваются на Нину. На помощь ей приходит древний бог майя Юм-Ка. Но Пернатый Змей успевает наслать на Нину заклятье.

Муни Витчер
Нина и заклятье Пернатого Змея

Глава первая
Западня Каркона и Кореандр
Стремительный

Красавчик, уткнувшись носом в маленькую стеклянную шкатулку в

форме звезды и виляя хвостом, с любопытством рассматривал странную субстанцию, находившуюся внутри и испускавшую свет. Это свечение создавало в полумраке комнаты таинственную атмосферу, которая, как казалось, предвещала какие-то тревожные события. Платон, подойдя к нему, потерялся о лапу большого черного дога и тоже заинтересовался шкатулкой. Кот громко мурлыкал, с нетерпением ожидая, когда пес решится сбросить на пол загадочный предмет, который Нина положила на желтую атласную подушку, лежащую в ее ногах на кровати под балдахин.

Девочка Шестой Луны крепко спала, укрывшись синим пуховым одеялом, и на ее лице блуждала спокойная, безмятежная улыбка. Умиротворяющая тишина, царившая в спальне в эту рождественскую ночь, казалось, совсем не оставила места для назойливого Голоса Убеждения. Голос был созданием заклятого врага Нины, князя Каркона.

Он являлся ей во сне и облике монаха, не имеющего ни лица, ни тени. Вот уже несколько ночей девочка не видела его в своих снах. Но это-то ее и настораживало. Наверняка Каркон вынашивает новые коварные планы, как заставить девочку поверить, что истинное Добро находится в Мире Тьмы.

Темные силы были готовы к новой атаке. Вот почему умиротворяющий покой, опустившийся на виллу «Эспасия», казался иллюзорным.

Пес и кот отлично выспались и с нетерпением ждали, когда проснется их маленькая хозяйка. Им очень хотелось поиграть с этим странным светящимся предметом, подаренным когда-то Нине профессором Михаилом Мезинским, или просто дедом Мишей.

А пока, забавляясь, Платон вспрыгнул на столик, тот покачнулся, и... колода Алхимических гадальных карт, а вместе с ней и древний кинжал Осириса, Сикким Куадим, свалились на ковер. Они, как и шкатулка в форме звезды, были рождественскими подарками, присланными с Ксоракса.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ее дед, превратившись в существо из света, перенесся на Шестую Луну. И присланные им подарки были не только проявлением нежной любви и привязанности к внучке.

Это были магические предметы, обладающие большой силой: очень скоро они понадобятся Нине в самой настоящей битве со злыми магами.

Разбуженная шумом, девочка открыла глаза. Недовольно ворча, она включила настольную лампу, чтобы взглянуть, что происходит в комнате.

- Что вы расшумелись? Дайте мне поспать! - прикрикнула Нина на свой зверинец, но тут разглядела в полумраке, что все ее подарки разбросаны по полу. Она села на кровати и уже собиралась погрозить

пальцем коту, но тут с подушки на пол упала еще и стеклянная шкатулка в форме звезды.

«Только бы не разбилась!» - подумала девочка, вскочила с постели и осторожно подняла шкатулку. Инстинктивно она бросила взгляд на звезду на правой ладони, но она оставалась по-прежнему красной. Это означало: ее жизни ничто не угрожает. Нина перевела взгляд на шкатулку, и в голове промелькнула мысль: «Ведь звезда - знак алхимической судьбы, и наверняка эта шкатулка в форме звезды тоже имеет отношение к Шестой Луне».

К счастью, шкатулка не разбилась. Она была плотно закрыта, и странная газообразная субстанция по-прежнему светилась в ней.

Нина с нежностью погладила шкатулку и провела рукой по вырезанным на ее крышке ксораксианским буквам:

СС

«СС. Интересно, что это означает?» - подумала девочка и начала собирать с пола рассыпанные карты. Положив их и кинжал на одеяло, она повернулась к проказникам и, придав лицу строгое выражение, сказала:

-Ни-ко-гда, запомните, никогда вы не должны трогать мои магические предметы! Вам понятно?

Красавчик растянулся на ковре и прикрыл глаза лапами. Платон, поджав хвост, юркнул под столик. Было раннее утро первого дня Рождества. Так начался праздничный день на вилле «Эспасия».

Вот уже семь месяцев девочка жила на этой огромной вилле, которая досталась ей в наследство от деда Миши, знаменитого алхимика и философа, который, как все считали, умер от инфаркта.

На самом деле профессор был убит злым магом Карконом, но благодаря волшебному Талдому Люкс он не умер, а трансформировался в световой луч и перенесся на Шестую Луну. Русский дедушка завещал внучке не только виллу «Эспасия» и магические предметы. Главным было генетическое наследство, проявившее себя в родимом пятне в форме звезды на ладони правой руки. Нине от рождения было суждено стать Великим Алхимиком.

Магические предметы и волшебные книги помогали девочке Шестой Лупы преодолевать преграды, которые постоянно создавал ей Черный Маг Каркон. И, проснувшись в это рождественское утро, она снова подумала о том, что спасение Ксоракса потребует от нее еще многих и многих жертв.

Нина широко зевнула, подошла к окну и отдернула синюю бархатную штору. Выглянув из окна, она увидела необычную картину: красные черепичные крыши венецианских домов, покрытые снегом, были похожи

на праздничные марципаны, сверкавшие белыми и голубоватыми искорками. Ночь постепенно таяла в темно-синем небе, и ярко-розовые отблески на востоке уже возвещали о наступлении рассвета. Нина быстро оделась, натянув любимую красную бархатную курточку и черные брюки с большими карманами, взяла со столика подарки и выбежала из спальни. За ней следом выскочили Платон и Красавчик.

- Не шумите! Все еще спят, - шикнула она на них.

Животные, успокоившись, сели у порога комнаты. Девочке не хотелось будить родителей, спавших в соседней комнате, а также испанских тетушек, похрапывавших в спальне деда Миши. На цыпочках она спустилась по винтовой лестнице, обошла вокруг рождественской елки, расцвеченной множеством лампочек, и, убедившись, что Люба, русская няня, хозяйничающая на вилле, еще в постели, проскользнула в Каминный Зал.

К своему огромному удивлению, Нина увидела Макса 10-п1, дремавшего в кресле. На нем все еще был костюм Деда Мороза: красный колпак сполз на металлический лоб, а фальшивая борода зацепилась за нос.

- Макс! Что ты тут делаешь? - удивленно воскликнула она.

Верный андроид мгновенно открыл глаза, вскочил на ноги, заскрипел всеми суставами, поправил бороду и смущенно ответил:

- Пгивет, Нина. Я заснул, потому что не мог попасть в Акуэо Пгофундис. У меня нет ключа от двеги в лабогатогию. Он есть только у тебя.

Девочка засмеялась. Макс, как всегда, был прав.

- Ох, извини меня, Макс! В полночь вместе с Додо, Ческо, Рокси и Фьоре я поднялась в свою комнату и открыла посылку от деда, которую ты принес. В ней были эти три предмета. Потом мои друзья ушли, а я, очевидно, заснула.

Макс передернулся всем телом, отчего звякнули его ушкококольчики, и посмотрел на подарки, которые Нина держала в руках.

- Очень интегесно: стеклянная шкатулка, кинжал и колода кагт. Что ты с ними будешь делать? - полюбопытствовал он.

- Еще не знаю. Дедушка не оставил никаких указаний, для чего эти предметы. Пока что я спрячу их понадежнее в лаборатории. Пошли, я провожу тебя в Акуэо Профундис, там ты сможешь отдохнуть, - сказала Нина, беря под руку металлического Деда Мороза.

Войдя в Зал Дожа, она достала из кармана стеклянный шар, которым открывалась дверь в лабораторию, приложила его к углублению в двери и вместе с Максом вошла в комнату. Положив магические предметы на стол

рядом с говорящей Книгой, девочка произнесла слова-пароли «Куос Би Лос», подняла крышку люка, и друзья спустились вниз по лесенке. Скоростная вагонетка была на месте, они уселись в нее и через несколько секунд уже входили в подводную лабораторию.

Все светильники горели. Компьютер не зарегистрировал ни одного послания от Этэрэи, великой Матери Алхимиков Ксоракса. Огонь в камине, как всегда, весело полыхал.

- Макс, ты мне скоро понадобишься. Мне предстоит важное* алхимическое испытание, и я убеждена, что Каркон и ЛСЛ не оставят меня в покое, а тем более моих друзей, особенно Додо и профессора Хосе.

- Ты сама хогошо знаешь, как тгудна и ответственна твоя миссия. Но я всегда готов помочь тебе, как делал это до сих пор, - ударил себя в грудь Макс.

Когда девочка собралась уходить, андроид сиял костюм Деда Мороза и, облегченно вздохнув, протянул его Нине:

- Благодагю тебя за пгекгасный вечег, но больше никогда не пгоси меня надевать подобные вещи. Я чувствовал, что я смешон в глазах твоих годственников и дгузей. Они навегняка подумали, что я сумасшедший.

- Ты хочешь сказать, что больше никогда не будешь справлять с нами Рождество? - огорчилась Нина.

- Гождество? А я никогда и не спгавлял Гождество. Мне это неинтегесно, - заметил андроид.

Обняв девочку за плечи, он взглянул ей прямо в глаза:

- Не забудь пегедать мой пгивет тете Андоге. Она очень симпатичная. Когда я с ней газговагивал, мне казалось, что пегедо мной тот самым клон, созданный Кагконом. Как ты думаешь, я с ней еще увижусь?

Нина улыбнулась. Она заметила, что между тетей и андроидом возникли нежные отношения, но не была уверена, на пользу ли они.

Взяв костюм, она на прощание поцеловала Макса:

- Я не думаю, что вы увидите. Я бы не хотела, чтобы тетя Андора узнала, кто ты на самом деле. Мне пришлось бы объяснять ей слишком многое из того, что случилось. Мне очень жаль, но я не хотела бы этого делать.

Макс отошел и сел у стеклянной стены лаборатории, уставившись на дно лагуны, где в гробу покоился карконский андроид. Глухим голосом Макс произнес:

- Мне так не хватает этого клона Андогы, я все еще не свыкся с мыслью о ее смегти.

- Я знаю это, милый Макс. Я тебя люблю и никогда тебя не оставлю.

Нине совсем не хотелось огорчать его, но было слишком рискованно вытягивать в эти приключения тетю Андору. Она и без того достаточно натерпелась, когда была заключена Карконом в толедскую башню и подменена своей копией, лже-Андорой, клоном, который покончил с собой несколько месяцев спустя в Акуэо Профундис. Настоящей тете лишь чудом удалось спастись от гибели.

Нина вернулась на виллу, вошла в лабораторию и, отложив в сторону подарки деда, уселась на любимую табуретку.

Ей предстояло решить главную задачу: создать Кореандр Стремительный, алхимическую субстанцию, выпив которую, можно было перемещать предметы на расстоянии силой мысли. Так, по крайней мере, было написано в книге известного алхимика и писателя Бириана Бирова «Товарищи по приключению».

Говорящая Книга также дала четкое указание: Нина должна создать новый алхимический препарат, с помощью которого можно будет незаметно для других перенести сосуды с Дымом Дьявольским и Золотом Тактическим, находящиеся сейчас во дворце князя Каркона. Только после того, как обе эти субстанции соединятся в тигле, где уже кипит смесь изумруда с золотом, ребята смогут вновь пробраться в Комнату Заколдованных Механизмов и освободить Третью Тайну, хранящуюся в Угольной Печи. Хоть агрегат и утратил свою мощь из-за потери Росы Лиловой, но Каркон усилил его с помощью Числомага Нуля.

И если Нине удастся создать Кореандр, сложный магический препарат, она сумеет противостоять Кабитусу Морбанте, ядовитой пыли, рассыпанной Карконом в Комнате Заколдованных Механизмов специально для того, чтобы помешать девочке овладеть тайной.

Испытание, о котором предупреждала говорящая Книга, таило большую опасность, но внучка профессора Михаила Мезинского должна была доказать всем, что она уже достаточно сильный алхимик. Пройдя это испытание и завладев последними двумя Тайнами - Земли и Воды, она освободит мысли детей и завершит свою миссию по спасению Ксоракса - Шестой Луны Алхимической Галактики.

Стрелки часов в лаборатории показывали 6 часов 39 минут и 18 секунд.

Нина сидела за столом, погружившись в свои мысли. Она могла посвятить алхимическим делам еще целый час, пока не проснутся ее родственники.

В рождественский день ей не хотелось обижать родителей и тетюшек, спрятавшись от них в лаборатории!

- Так, посмотрим, что у меня есть для создания Кореандра Стремительного, - прошептала девочка, открывая ящик стола, где лежали тяжелые фиолетовые горошины, подаренные тетей Андорой, которая была уверена, что это - драгоценные жемчужины, принадлежавшие бабушке Нины, княгине Эспасии. - Во-первых, Перец Фиолетовый. Во-вторых, Мука Обжаренная. Вот она лежит между двумя зеркалами и уже почти готова. - Нина подошла к полке и потрогала магическую пыль. - В-третьих, Вода Дождевая, она в тазу, рядом с пирамидой Зубов дракона. Не хватает только Пыли Кометы Длиннохвостой. - Девочка озадаченно почесала себе нос. - Книга сказала, что она прилетит с неба. Странно, что до сих пор ничего не прилетело.

Нина подняла глаза и посмотрела на карту звездного неба, на которой красным фломастером была обведена Шестая Луна, и в тысячный раз пробежала взглядом по надписи, прикрепленной к стене: «Время Служит, но Не Существует».

После этого она снова достала Записки Каркона, нашла и перечитала главу о Числомагии и Механогеометрии и наконец, открыла черную тетрадь деда, проверяя, правильно ли она запомнила алхимические формулы Ксоракса.

Девочка знала уже многое, но этого было недостаточно, чтобы спасти планету света.

Нина положила руку со звездой на жидкую страницу говорящей Книги и спросила:

- Книга, скажи, где я могу найти Пыль Кометы Длиннохвостой?

На этот вопрос

У тебя уже есть ответ.

Почему ты спрашиваешь снова?

Ищи ответ сама.

Книга была права: пару дней назад она уже ответила Нине на этот вопрос: Комета Длиннохвостая прибудет с неба.

Нина посмотрела на Книгу и буркнула:

- Может, оно и так, но пока ничего не прилетело.

Книга не удостоила ее ответом и захлопнулась, явив обложку с изображением Гуги, магической птицы Ксоракса. До Нины окончательно дошло, что в трудном деле поиска Кометы Книга ей не помощница и остается надеяться только на себя.

- Боже! Уже полвосьмого! - взглянув на часы, с отчаянием воскликнула

она, выскочила из лаборатории и понеслась на кухню, где у плиты, готовя кофе и яблочные бисквиты, уже суежилась Люба по прозвищу Безе.

- Ниночка, ты уже встала? - обрадовалась она.

- Да, Безе, а сейчас пойду будить папу, маму и тетусшек.

Молнией взлетев по винтовой лестнице, Нина распахнула дверь в спальню деда, где спали Андора и Кармен, и закричала:

- Наступило Рождество! Подъем!

Обе тетусшки мгновенно пробудились. Кармен от испуга свалилась с кровати, а Андора натянула одеяло на голову.

Посмеявшись, Нина побежала поднимать родителей. По пути к ней присоединились Красавчик с Платоном, радуясь возможности поиграть.

Вера и Джакомо еще спали. Нина упала на кровать, пес залаял, а кот вспрыгнул Джакомо на живот.

- Нина... что случилось? Который час? - сонно спросила Вера, с трудом отрывая голову от подушки.

- К вам прибыл большой подарок! - радостно закричала Нина, забираясь к родителям под одеяло.

Спустя многие месяцы Джакомо, Вера и Нина наконец-то могли побыть вместе, поболтать и понежиться в постели.

К завтраку они собрались в Розовом Зале. Когда все уже сидели за столом, в дверь позвонили. Пришел профессор Хосе и садовник Карло Бернотти.

- Как отдохнули? Кофе готов? - потирая замерзшие руки, поинтересовался Хосе.

- Дорогой профессор, как там на улице, снег идет? - в свою очередь засыпала его вопросами Кармен, макая печенье в кофе. Только-только снова пошел. Думаю, нам лучше пронести этот рождественский день дома, отметил Хосе, садясь за стол.

Андора подошла к Нине и тихо спросила:

- А куда подевался твой друг в костюме Деда Мороза? Он такой симпатичный, я вчера вечером с ним подружилась. Мне показалось, будто я знаю его целую вечность.

- Он уехал и, думаю, сегодня не вернется, - поспешно ответила Нина, чтобы закрыть опасную тему.

Кармен вмешалась в разговор, пошутив: Мне кажется, ты вчера выпила лишку, сестрица.

- О чем ты говоришь? В мои-то годы? Это неправда! - обиделась Андора.

Все рассмеялись, а Андора залилась краской, опустила глаза и

принялась усердно намазывать на хлеб масло.

Когда завтрак закончился, юная алхимичка, взяв под руку профессора и извинившись перед остальными, увела его в Зал Дожа. Здесь она вполголоса рассказала ему о подарках, присланных дедом, среди которых была колода Алхимических гадальных карт.

- Алхимических карт? - переспросил пораженный учитель и присвистнул.

- Да, профессор. Но я не открывала ее, дедушка написал, что я смогу воспользоваться ими только во время путешествия. Но раз эти карты придумал Лорис Сибило Лоредан, может, лучше заранее узнать, для чего они? Ведь ничего хорошего ждать не приходится! - сказала Нина, стараясь говорить убедительно.

- Все верно, моя девочка. Правда, ЛСЛ в эти дни и так вне себя, не говоря уже о том, как враждебно он настроен против меня и Додо, о чем ты хорошо знаешь. Я бы не хотел давать ему лишний повод для того, чтобы он снова отправил нас в тюрьму Пьомби. Мы должны быть предельно осторожными.

Испанский учитель был прав: именно в этот момент мэр и Каркон обсуждали план мести Нине и ее друзьям, и вскоре на них должны были обрушиться новые неприятности.

- Эти Алхимические карты таят большую опасность, и я боюсь за тебя, - добавил Хосе и спросил: - А ты не можешь сказать мне, что вы затеваете?

- Нет, профессор, не могу. Я только прошу верить мне и немного подождать. Я не могу вам сказать всего, вы же знаете... Надеюсь, вы из-за этого не перестанете помогать мне?

Нина погрустнела: в глубине души она боялась, что учитель захочет вернуться в Мадрид вместе с тетушками.

- Я буду помогать тебе всегда. Я обещал это твоему деду, и все мои алхимические познания в твоём распоряжении. Ты у меня особенная ученица. И знаешь... в чем-то ты меня уже превзошла. - Хосе расплылся в широкой улыбке.

Девочка радостно улыбнулась ему в ответ и напомнила:

- Профессор, если вы случайно снова окажетесь в Библиотеке старинных рукописей, той, где вы нашли тайный документ о принадлежности ЛСЛ к Черным Магам, постарайтесь откопать еще какие-нибудь интересные сведения о нем.

Хосе согласно кивнул, хотя это было нелегко - проникнуть в секретную библиотеку так, чтобы остаться незамеченным.

Неожиданно в комнату вошла Кармен. Увидев сидящих в креслах

Нину и Хосе, она укоризненно покачала головой:

- Профессор, не загружайте девочку занятиями хотя бы в этот день, сегодня же Рождество!

Хосе засмеялся, встал с кресла и, обняв за плечи тетушку, пообещал, что сегодняшней день его ученица посвятит исключительно играм и развлечениям.

Так и случилось. Отчасти.

Этим утром желанными гостями на вилле, разумеется, были Нинины друзья и их родители.

Уличная дверь распахнулась, и в холл вместе с гостями ворвался холодный ветер со снегом.

Нина, сбегав с лестницы, увидела, что Додо и Ческо держат в руках большие пакеты со сладостями, а Рокси и Фьоре - красивые цветы. Подошедшая Люба взяла цветы и поставила их в вазы рядом с китайскими статуэтками, предупредив кота и пса, чтоб не вздумали играть здесь.

Наряды девочек были очень элегантны: Фьоре надела длинную юбку из синего бархата и голубую блузку, а Рокси - белое шерстяное платье и повязала на запястья цветные шерстяные фенечки.

- Чего вы так вырядились? - спросила Нина, оглядывая подружек с ног до головы.

- Правда, я красивая? - вопросом на вопрос ответила Фьоре.

- Я надела это платье, чтобы не огорчать маму, которая мне его подарила. - Рокси попыталась смягчить обстановку, видя, как их наряды заставили нервничать подругу.

- Ладно, не оправдывайтесь. - Нина потерла кончик носа. - Я сегодня проснулась в шесть утра и натянула первое, что попало под руку, - объяснила она свой вид мальчикам, которые насмешливо наблюдали за пикировкой подруг.

В зале стоял невообразимый шум, все громко говорили, веселая музыка разносилась по всему дому, кто-то играл в карты, кто-то в шахматы, при этом Джакомо огорченно бил кулаком по столу всякий раз, как проигрывал очередную партию отцу Рокси, смех был слышен даже в саду.

Тетушки ушли на кухню, где помогали Любе готовить праздничный обед, в то время как мамы, удобно расположившись за круглым столом и попивая великолепный русский чай, болтали о том, о сем.

Сияющая Вера, открывая маленькие семейные секреты, рассказывала, как познакомились ее мать и отец, княгиня Эспасия Де Ригейра и профессор Миша. Порой она бросала взгляд на огромный портрет княгини, висевший в зале.

Рождественский день протекал весело, во всех каминах полыхал огонь, наполняя теплом старинную виллу.

Нина, заметив, что все взрослые увлечены друг другом, подала знак друзьям, и они, в одно мгновение пролетев через Зал Дожа, очутились в лаборатории.

- Ну что, тебе удалось узнать, что находится в стеклянной шкатулке, которую прислал дед? - спросила Рокси. Этой ночью она от любопытства почти не сомкнула глаз.

- Еще нет. Но мне кажется, что я начинаю понимать, что это такое. Про Алхимические Гадальные карты поговорим позже. Хосе попытается найти новые сведения о ЛСЛ, может быть, из них станет понятно, для чего эти карты, - озадаченно ответила Нина.

Ческо подошел к зеркалам, между которыми находилась Мука Обжаренная.

- Она уже готова?

- Думаю, что да. И Вода Дождевая уже есть в нужном количестве, и Перец Фиолетовый здесь... Не хватает лишь Пыли Кометы Длиннохвостой. Как только мы найдем ее, сразу же сделаем Кореандр Стремительный, - задумчиво отозвалась Нина.

Что-то ее тревожило. Разговаривая с друзьями, Нина никак не могла отделаться от этого ощущения.

Интуиция не обманула ее. Красная звезда на ладони вдруг начала темнеть.

- Что с...с...случилось, Нина? - Додо увидел, как побледнела девочка.

Ребята осмотрелись: неужели Каркон проник сюда, в лабораторию виллы! Такого быть не может!

Нина потрогала звезду: она не почернела, но стала темнее, чем обычно.

- Происходит что-то серьезное, но я не понимаю что, - с тревогой сказала девочка.

Ее синие глаза заблестели, сердце тревожно забилось.

Девочка положила руку на говорящую Книгу.

Через мгновение Книга резко раскрылась, зеленый луч, вырвавшийся из нее, ослепил ребят, и они вынуждены были прикрыть глаза руками.

Услышанное совсем не обнадежило их.

Мрак - вот что приготовил для тебя

Коварный маг,

Замыслив тебе во вред

**Опасную ловушку.
Но тебе пока не дано узнать,
Что там, впереди.
Займись стеклянной шкатулкой:
В ней скрывается тайна.**

Нина вздрогнула и спросила:
- Книга, скажи, мне грозит опасность?

**Опасность впереди,
Но еще не время пугаться.
Смажь звезду голубым кремом,
И красный цвет вернется.
Займись стеклянной шкатулкой
И освободи мозг
От посторонних мыслей.**

Нина поблагодарила Книгу за совет и информацию о том, что Каркон замышляет очередную пакость. «Затем она взяла с полки баночку с голубым кремом и втерла его в ладошку.

Через несколько секунд звезда обрела свой обычный цвет.

Фьоре, сидя на пыльном полу в роскошной юбке, облегченно вздохнула:

- Слава Богу. Я уж было подумала, что князь зайвится прямо сюда. Это было бы ужасно.

- Вот бы узнать, что затевает зловерный маг, - почесала макушку Рокси.

- Уб...уб...убить других ко...ко...кошек! - предположил встревоженный Додо.

- Надеюсь, нет! Черт возьми, сегодня же Рождество! Хотя бы сегодня проклятый Каркон оставил нас в покое! - стукнул кулаком по столу Ческо.

- Я тоже не думаю, что он пойдет охотиться на кошек, - поддержала Нина друга. - Смотрите, как валит снег. Все бродячие кошки Венеции наверняка нашли себе надежные укрытия. Правда, хватит говорить о Карконе в такой день! Книга сказала, что в этой стеклянной шкатулке хранится тайна, которую мне предстоит открыть. Но как это сделать? - задумалась Нина.

Рокси взяла стеклянную звезду в руки и взгляделась, в странную, заполнявшую ее субстанцию.

- А если разбить ее и достать то, что в ней находится?

- Ты что, ты что!!! - Нина вырвала шкатулку из рук подружки и прижала к груди. - Это подарок моего дедушки. Тоже мне придумала: разбить!

- Надо понять, что обозначают эти буквы СС на крышке шкатулки. Может, нам подскажут книги Бирова или Тадино Де Джорджиса? - робко спросила Фьоре.

Нина согласно кивнула и предложила:

- Пойдемте в Зал Дожа, пороемся в книжках. СС могут оказаться инициалами какого-нибудь человека или... названием вещества в шкатулке.

В то время, как пятеро друзей занимались разгадкой тайны шкатулки, во дворце Каркона царил суеве, но совсем не праздничная. Здесь не было ни рождественской елки, ни сияющих лампочек, ничто не нарушало мрачной атмосферы погруженных во мрак комнат. Пара близнецов-андроидов, Алвиз и Барбесса, благодаря пересаженным кошачьим сердцам чувствовали себя отлично, тогда как остальные - Ирена, Гастило и Сабина, - совсем обессилели и едва держались на ногах. Поэтому Каркон поместил их в больничную палату. Здесь было страшно холодно, в окна проникал морозный воздух, с потолочных балок свисали сосульки, в углублениях пола застыла вода.

- Мы вам не принесли мышек, Каркон и нам-то дал всего по одной. Пожалуйста, не вставайте с кроватей, экономьте силы. Мы сейчас сходим к Вишиоло, может, у него что-нибудь найдется для вас, - старались успокоить друзей близнецы.

Ситуация была действительно серьезной. Сердца андроидов с каждой минутой бились все медленнее, и максимум через месяц могли остановиться совсем.

Близнецы пересекли двор и вошли в Комнату Планет, чтобы поговорить с Вишиоло, который занимался проверкой механизмов Вращающихся Сфер.

Однако, несмотря на настойчивые просьбы андроидов, Одноглазый не только не дал им еды для трех больных, а, сунув в руки по тряпке, приказал:

- Займитесь лучше делом: протрите канаты Тензиума, да поаккуратнее с емкостями, которые стоят у окна!

В другом крыле дворца князь нервно расхаживал из угла в угол, решая, что сделать сначала: как можно скорее раздобыть кошек, чтобы извлечь их сердца и пересадить угасающим андроидам, или приступить к подготовке смертельной западни для Нины, пока она не добралась до Третьей Тайны.

К тому же его страшно бесило то, что у Нины оказались его бесценные Записки!

Он поправил несколько крюков, свисавших с потолка, и уселся за древнейшие алхимические формулы.

Взяв старинное золотое перо и обмакнув в пузырек с зелеными чернилами, он принялся заносить свои дьявольские мысли в Красную тетрадь - новый блокнот, который отныне он прятал во внутреннем кармане фиолетового плаща.

Бормоча себе что-то под нос, маг начал следующую главу своей Алхимии Тьмы. Несколько месяцев назад для него начался Шестой Карконианский год, и он не хотел больше терять ни часа.

- Вишиолооооо, куда ты запропастился, проклятый горбун! - заорал он во всю глотку.

Одноглазый, который проверял, не текут ли емкости с Золотом Тактическим и Дымом Дьявольским, оставил в Комнате Планет Алвиза с Барбессой и понесся на зов князя.

- Я здесь, хозяин, чего желаете? - спросил он, склонив голову перед Великим Магистром.

- Близнецов ко мне! - приказал Каркон, свысока глядя на слугу. Мы отправляемся в Комнату заколдованных Механизмов. Предупреди их, чтобы были осторожны: Кабитус Морбанте активирован.

- Мы идем прямо сейчас? - испугался Одноглазый.

- Сейчас, сейчас! Шевелись! - гаркнул князь, открывая ящик стола.

Оттуда он извлек железные маски, распахнул плащ и сунул их во внутренний карман. Затем, покинув лабораторию, маг быстрыми шагами направился по коридорам, освещенным редкими факелами. Когда он подошел к Комнате Заколдованных Механизмов, там его уже ждали близнецы и Вишиоло.

- У нас на все про все несколько минут. Кабитус Морбанте очень ядовит и смертелен. На меня он не действует, а вы наденьте эти маски и следуйте точно моим указаниям. То, что нам предстоит сделать, непросто. - Маг был крайне серьезен, отчего Вишиоло не на шутку перепугался.

Его состояние передалось близнецам, и те задрожали от страха. Они понятия не имели, что им предстояло сделать, но знали, что там, в комнате, в рабочем состоянии оставалась только Угольная Печь, издававшая оглушительный свист, и в ней хранилась Третья Тайна.

Вся троица быстро натянула тяжелые металлические маски, полностью закрывавшие рот и нос и оставлявшие открытыми лишь глаза. Князь толкнул дверь, и андроиды, тяжело дыша, вошли вслед за ним в

комнату. Тончайшая зеленая пыль, висевшая в воздухе, полностью обволокла их. Это и был Кабитус Морбанте.

Каркон, невосприимчивый к зеленой пыли, приблизился к Угольной Печи и что-то коротко сказал андроидам и слуге.

Операция длилась всего несколько минут, но, когда Алвиз и Барбесса вышли за порог, они были полностью обессилены. Даже Вишиоло еле волочил ноги. Пройдя пару шагов, он уселся на ступеньках лестницы и взмолил Каркона об отдыхе. Все стянули маски и постарались отдышаться. Их лица были покрыты зеленой пылью.

- Ступайте и хорошенько вымойте физиономии, хотя Кабитус и безвреден для глаз. Пыль опасна, только когда ее вдыхаешь, - объяснил Каркон.

Вишиоло, все еще тяжело дыша, продолжал сидеть, прислонившись к стене и прикрыв единственный глаз.

Каркон дал ему сильного пинка:

- Вставай, мерзкий раб! Мы не можем терять время. Сейчас я открою Комнату Голоса.

- Исполняйте то, что я вам приказал, и оставьте меня одного, остальное вас не касается.

Секретная смертельная западня для Нины была готова.

На этот раз Каркон был абсолютно уверен в успехе: «Проклятая ведьма, когда ты попытаешься овладеть Третьей Тайной, тебя ждет большой сюрприз, - ухмыльнулся он про себя и радостно потер руки. - Ты будешь вынуждена последовать за Голосом, и смерть встретит тебя с распростертыми объятьями. Ты умрешь в мой Шестой Карконианский год. Очень скоро я запишу в Красную тетрадь дату твоего конца!»

Не ведая о ловушке, устроенной Карконом, и о том, что происходило в его дворце, ребята наслаждались уютом виллы «Эспасия». Разлегшись на полу Зала Дожа, они листали одну за другой алхимические книги в поисках разгадки таинственных букв СС.

На часах было уже четыре часа вечера, небо потемнело, снег, не перестававший с самого утра, засыпал пустынные улицы. Венецианцы предпочли не выходить из дома и праздновать Рождество в тепле. На вилле «Эспасия» взрослые играли в карты в Апельсиновом Зале, довольные, что дети так увлечены чтением.

Фьоре и Рокси листали огромные атласы. Нина взобралась на лестницу и изучала книги, стоящие на самой верхней полке шкафа. Ческо углубился в книгу Кирова. Додо сидел за письменным столом и в круге света от большого абажура просматривал тяжелый том Тадино Де Джорджиса, на

белой обложке которого крупными позолоченными буквами было написано «Сплендорис».

Мальчик медленно переворачивал страницы, заполненные текстом и рисунками с изображением странных планет, комет и других космических тел. Один из рисунков привлек его внимание.

- Смо...смо...смотрите! Здесь ри...ри...рисунок звезды, которая открывается! - неожиданно закричал он.

Нина быстро спустилась с лесенки и уставилась на рисунок.

- Звезда, которая открывается! Очень похожа на шкатулку с двумя С, - поразила Рокси.

Нина нагнулась над страницей и прочла фразу, написанную под рисунком по-ксораксиански:

Стеклянная звезда

Хранит в себе комету

- Агааа... Стеклянная Звезда хранит в себе Комету... Ну конечно же! Как же я до этого раньше не додумалась! - воскликнула Нина, шлепнув себя по лбу. - В этой стеклянной шкатулке - последний компонент для Кореандра Стремительного! - Она продолжила читать текст Де Джорджиса, и ее радость несколько померкла. - Чтобы открыть стеклянную шкатулку с Кометой Длиннохвостой, нужно сначала выпить по тридцать одной капле Калия и всем вместе трижды произнести фразу: «Капtare Нунк...» Нет, Калий я пить не буду, ни за что! - поморщилась Нина. - Это из-за него в моих снах стал появляться Голос.

Ческо подошел, положил руку ей на плечо и спросил:

- Скажи, ты боишься?

- Да, очень, - ответила побледневшая девочка.

- Но Голос приходил и тогда, когда ты не пила Калий, ты сама нам это рассказывала, - заметил Ческо.

- Но я боюсь, что, если опять его выпью, монах станет еще сильнее, чем прежде, - стояла на своем Нина.

- У тебя нет выбора. Ты должна выпить. Более того, мы все его выпьем, если это обязательное условие для получения Кореандра Стремительного.

Ческо был прав: у Нины не было выбора.

Ребята вернулись в лабораторию. Додо, вцепившись в тяжелый том Тадино, трепетал, как лист на ветру:

- Ка...ка...калий. Я не хо...хо...хочу, чтобы ко мне при...при...приходил монах.

Рокси испепелила взглядом трусливого дружка, который уселся на пол

и больше не произнес ни слова.

- Он там, в колбе с узким горлышком. Что, пьем прямо сейчас или как?
- Нина, как могла, оттягивала неприятный момент.

Но ребята утвердительно кивнули, и, собравшись с духом, каждый выпил по тридцать одной капле.

И тут же их лица стали сначала красными, затем фиолетовыми, после чего обрели обычный цвет.

Они почувствовали, как по их венам течет почти кипяток, а пальцы на ногах зашевелились. Фьоре покрылась капельками пота, и из ее уст неожиданно полились звонкие трели. Рокси, сама того не желая, качала головой из стороны в сторону. Ческо, едва переводя дыхание, произносил какие-то невнятные фразы. А Додо, крепко зажмурившись, гладил и гладил свои рыжие волосы. Нину колотил озноб, сердце провалилось куда-то вниз, а голова кружилась так сильно, что она едва держалась на ногах. Действие Калия было столь сильным, что у ребят начались галлюцинации.

Когда они все же пришли в себя, Нина с большим усилием подняла стеклянную звезду, попросила друзей положить руки на крышку шкатулки, и все вместе они, собрав последние силы, трижды произнесли: «Капtare Нунк! Капtare Нунк! Капtare Нунк!»

Шкатулка тут же открылась, и газообразная субстанция, вылетев из нее, превратилась в небольшое светящееся белое облачко, зависшее посреди лаборатории.

Послышался хлопок, и опустевшая шкатулка внезапно взорвалась, разлетевшись на мелкие осколки.

Ребята зажмурились, а когда открыли глаза, с удивлением увидели, что повсюду, куда попали осколки, все сияло, словно зажглись крохотные лампочки.

- Какие мы красивые! Блестящие! - засмеялась Фьоре.

Нина не сводила взгляда с облачка:

- Вот она, Комета Длиннохвостая. Мы можем использовать ее прямо сейчас!

Додо встал с пола и потянулся к плавающему в воздухе облачку, но Рокси остановила его:

- Не делай этого! Не надо!

Нина подошла к тиглю, стоящему на огне. Все было готово для получения Кореандра Стремительного.

Ческо, словно прочитав ее мысли, толкнул локтем рыжего друга, и они подняли с пола таз с Водой Дождевой:

- Здесь ровно пять литров. Ну что, льем в тигель?

Нина кивнула, взяла лежащую между зеркалами Муку Обжаренную и начала сыпать магическое вещество на чашку весов, пока не набралось двести граммов, как предписывала формула.

- Добавляю Муку, - сказала она волнуясь.

Фьоре выдвинула ящик стола и отсчитала пять шариков Перца Фиолетового, вместе весившие ровно один килограмм, и бросила их в закипающую массу.

Оставалось добавить в нее только Пыль Кометы Длиннохвостой, которую нужно было собрать с ее поверхности.

Все с любопытством рассматривали светящееся облачко. Нина взяла медную ложку, зачерпнула с поверхности небольшое количество газообразной субстанции и быстро влила в тигель. Смесь мгновенно закипела, над тиглем поднялся столб синеватого дыма.

Часы показывали 17 часов 14 минут и 8 секунд.

- Через два часа и четыре секунды Кореандр будет готов. Мы сделали это! - В голосе Нины слышалась гордость.

Еще бы, они выдержали еще одно алхимическое испытание!

Пока смесь кипела, Книга неожиданно открылась, и появилась надпись:

***Выпив Кореандр Стремительный,
Ты сможешь перемещать предметы,
Какие, решай сама.
Но прежде испытай себя,
Чтобы убедиться,
Что твоя мысль подчинена твоим целям.***

- Испытать себя? То есть попробовать передвинуть какие-нибудь предметы силой мысли? - спросила Нина, но Книга не ответила.

- Вот уж повеселимся! - воскликнул Ческо, хлопая в ладоши.

Всем понравилась идея устроить представление здесь, на вилле, в этот рождественский вечер. Фьоре вытащила из кармана несколько бумажных носовых платков и раздала друзьям, чтобы они стерли с лица следы, оставшиеся после взрыва стеклянной шкатулки.

- Рокси, а ты знаешь, что означает «Каптаре Нунк»? - спросила Фьоре с загадочным видом. Нет, - покачала головой та.

- «Каптаре» означает «взять», а «Нунк» - «сейчас», то есть «взять сейчас». Это латынь, - объяснила маленькая всезнайка с чувством превосходства. - Я немного знаю латынь, потому что мой папа увлечен ею.

И в школе я выбрала латынь как факультативный курс. А вы нет?

- Я лично - нет, дорогая Фьоре. Мы не такие умники, как ты, — ехидно ответил Ческо.

- Значит, я умничаю? - обиделась Фьоре. - Ну и думайте, что хотите, а мне латинский нравится.

- И правильно, — вступилась за подругу Нина. - Чтобы стать хорошим алхимиком, необходимо знание латыни. Я знаю ее не так уж хорошо... но кое-что понимаю. А сейчас сконцентрируемся на Комете.

В этот момент Книга вновь открылась, и на жидкой странице появились строчки:

«Коджитато Иммота».

Эти слова ты произнесешь,

Как только закончишь опыт,

Который ты должна проделать.

Хорошенько запомни их,

Иначе все твоё умение

Окажется бесполезным.

- Коджитато Иммота? - переспросила Рокси. - Что это?

- Странная фраза, - протянул Ческо и посмотрел на Фьоре.

- Ничего странного, - хмыкнула та. - В переводе с латинского это значит «Мысль, замри!».